Ненужный хлам или часть истории?

Мне всегда нравились старые вещи. В детстве – загадочные предметы, оставшиеся от прадедушки и прабабушки: пенсне, дагерротипы, серебряный портсигар, опасная бритва. Казалось невероятным, что в живых я своих предков уже не застала, а те повседневные вещи, которыми они пользовались при жизни, надолго пережили их, и теперь я тоже могу подержать их в руках, почувствовать связь времен.

Нам пришлось жить в необыкновенную эпоху – на грани двух веков, в двух разных политических режимах. Прошло время и привычные для обихода моего детства вещи тоже приобрели особое значение. Потому что стали относиться к той стране, которой больше нет. Переход от развитого социализма к дикому капитализму многим дался тяжело, но мое поколение еще смогло безопасно перейти эту грань: все советское навсегда осталось для нас овеянным радостью детства. Нам не пришлось начинать свою жизнь заново, терять накопления, менять профессию или страдать от невостребованности в новых условиях. Советский период прошел вместе с беззаботным детством, и это кажется естественным.

А вот вещи остались. Елочные игрушки и книжки, духи и пластинки, марки и пионерские галстуки, открытки и значки. В какой-то момент времени этих вещей собралось у меня столько, что захотелось поделиться всем этим с другими людьми – и лучшей формы такого взаимодействия, чем музей, еще не придумали. Через вещи я бы обращалась к эмоциям горожан, которые хотят показать своим детям и внукам, как они жили до их рождения, какие трудности им приходилось преодолевать, какие игрушки их радовали. Совершенно очевидно, что в таком музее вещи не должны быть упрятаны в стенды и витрины, к ним нужно прикасаться, держать их в руках, играть в игрушки своего детства, душиться давно забытыми духами и примерять шляпку, которую носила бабушка в юности.

Но мечты мечтами, а вдруг это все интересно только мне? Задавшись этим вопросом, я начала выступать со своей коллекцией на разных площадках города, чтобы проверить реакцию людей. Первое, что я поняла: люди делятся на две категории. Одни способны годами хранить старые вещи, не считая их ненужным хламом. Другие моментально избавляются от груза прошлого, даже если оно и приятное. Людей первой категории видно сразу: как загораются их глаза, когда они подходят к моим стендам на выставке – такие зрители не только долго перебирают в руках предметы, но и готовы часами делиться со мной воспоминаниями. Охранник одного торгового центра рассказал мне, как мальчишкой нашел в зале кинотеатра пятьдесят рублей и все никак не мог их потратить, хотя накупил всем друзьям пирожков, лимонада, мороженого и других детских радостей.

Люди второй категории не рефлексируют, они искренне не понимают, зачем хранить старые вещи и тем более выставлять их на выставках. Такие обычно мучают меня рассказами, сколько всего они выкинули! Какая из двух категорий лучше, я не знаю – ведь и «плюшкинство» может

превратиться в патологию, если не знать меры. С другой стороны, я рада, что в жизни мне обычно приходится иметь дело с людьми, которые способны понять ценность старой вещи, проследить ее историю, почувствовать ее душу. Именно в таких людях есть творческое начало и желание сохранить исторический облик своего города. Вот для них мне бы и хотелось сделать такой музей!